

— Третий брат, когда ты уезжаешь? — спросил он, в глазах его читалась грусть.

Смотря на двух младших братьев перед собой, Лань Сиюнь почувствовал в сердце неизъяснимую горечь. Он был значительно старше их и в их глазах больше походил на второго отца. Третий и четвёртый братья с детства росли вместе, были неразлучны и делились всем. Теперь, после долгого перерыва, они снова собрались вместе, но вскоре им предстояло расстаться, и это, вероятно, причиняло им больше боли, чем ему самому.

Он медленно поднялся и тяжёлыми шагами направился к выходу из кабинета.

— Вы, братья, поговорите ещё. Старший брат пойдёт проверит, как Нин справляется с уроками.

Пусть они побудут наедине. Наверняка у них есть многое, о чём они не решаются говорить при нём.

Они молча проводили взглядом удаляющуюся фигуру Лань Сиюня, и в комнате воцарилась тишина.

Лань Сицзин с улыбкой посмотрел на младшего брата, затем встал и достал из ящика свечу.

Зажжённая свеча сделала комнату немного светлее.

— Третий брат скоро уезжает. Перед отъездом давай хорошенько рассмотрим лицо младшего брата.

Лань Сицзин всегда любил улыбаться, и его улыбка была настолько прекрасна, что, казалось, могла растопить даже зимний лёд.

— Если бы старший брат был здесь, третий брат не стал бы так расточителен.

Старший брат был бережлив и обычно экономил даже на свечах.

У Лань Сичжу на глазах выступили слёзы, но он сдержал их и кивнул.

— С тех пор, как третий брат постоянно находится на юго-западе, мы с тобой давно не говорили так, как сейчас.

Лань Сицзин обнял Лань Сичжу за плечи и, глядя на него в свете свечи, искренне произнёс:

— Помню, в детстве младший брат был очень худым и слабым. Третий брат всегда думал, что ты пойдёшь по стопам старшего брата и станешь учёным. Никогда бы не подумал, что ты будешь таким озорным, не станешь слушаться учителя и доведёшь мать до того, что она ломает несколько розог.

Лань Сичжу сквозь слёзы рассмеялся:

— Третий брат, хватит уже смеяться надо мной. Это всё дела давно минувших дней.

На самом деле, если бы не гибель второго брата и отца, ему бы не пришлось идти на войну. Он мог бы стать простым чиновником.

Всё это — игра судьбы.

— Ладно, ладно, — с нежностью в голосе произнёс Лань Сицзин, подняв глаза к окну, полный

воспоминаний. — В детстве младший брат был похож на девочку, такой красивый. Тогда третий брат думал: если кто-то обидит моего младшего брата, я обязательно разобью ему голову.

Он произнёс самые жестокие слова с самой мягкой интонацией:

— Даже если придётся отдать за это жизнь.

Лань Сичжу притворно рассердился:

— Третий брат, что за ерунду ты говоришь!

После своего возрождения он стал особенно чувствительным и не мог слышать, как его близкие произносят слова вроде «смерть».

— Хорошо, третий брат не будет больше говорить, — успокоил его Лань Сицзин. — Если третий брат умрёт, кто же будет защищать тебя? — Он подмигнул, словно шутя.

Лань Сичжу скрыл боль в глазах. Слова Лань Сицзина давали ему надежду, что он сможет вынести все страдания, которые ему придётся перенести рядом с Ци Хэном.

— Как бы то ни было, ты всегда будешь моим младшим братом.

Он слегка ударил кулаком в грудь Лань Сичжу.

— Угу, — с покрасневшими глазами ответил Лань Сичжу.

— Мы родились в семье Лань и с рождения несли на себе больше обязанностей, чем другие. Третий брат никогда не жаловался, так что и младший брат не должен слишком печалиться, хорошо?

Только что он сказал, что уезжает, и выражение лица Лань Сичжу сразу стало мрачным.

Ему нужно было утешить своего младшего брата.

— Угу, — Лань Сичжу аккуратно смахнул слёзы с уголков глаз и твёрдо произнёс:

— Теперь третий брат будет защищать юго-запад, а я — Сайбэй. Весь Наньхэн будет в безопасности.

*Десять лет скитаний на юге седеют головы,

Тысяча ли походов на север остужают взгляды.*

Семья Лань из поколения в поколение предана своему долгу.

На следующий день Лань Сичжу разбудил шум снаружи.

— Генерал, случилось нечто ужасное.

В тот момент Лань Сичжу ещё лежал на кровати.

Он присмотрелся к вошедшему — это был Яо Гуйлинь.

Тот был бледен, форма мята, а головной убор небрежно надет.

Похоже, случилось что-то серьёзное, и он, не успев привести себя в порядок, поспешил к нему.

— Что случилось? — Все остатки сна мгновенно исчезли, и Лань Сичжу быстро надел обувь и накинул верхнюю одежду.

— Шунь подвергся нападению, в плечо попала стрела. Сейчас он лежит в палатке.

Лань Сичжу нахмурился, его лицо стало суровым:

— Кто это сделал? Как Шунь?

Яо Гуйлинь с беспокойством ответил:

— Вчера вечером Шунь как обычно обходил пять лагерей. Внезапно он крикнул: «Здесь шпион Бэйди!» Когда мы подбежали, он уже лежал на земле, держась за плечо.

Сердце Лань Сичжу сжалось от холода. В лагере завёлся шпион, как это могло не вызвать у него паники!

— Генерал, не волнуйтесь, скорее всего, это тот же человек, что напал на вас в прошлый раз.

После прошлого инцидента они усилили проверки, но так и не нашли виновника. Прошло так много дней без новостей, и они уже думали, что тот человек вернулся в Бэйди, но оказалось, что он всё ещё скрывается среди кавалерии Сюаньюй!

Выражение лица Лань Сичжу немного смягчилось:

— Я пойду в лагерь и посмотрю на Шуня.

Яо Гуйлинь кивнул, его голос был напряжён:

— Пожалуйста, генерал, вызовите врача. Стрела, попавшая в Шуня... была отравлена, и лагерный врач не знает, что делать.

Он не хотел тревожить Лань Сичжу рано утром, но у них действительно не было выбора. Яд, похоже, был разработан людьми Бэйди, и врачи Наньхэна не знали, как с ним справиться.

Услышав это, Лань Сичжу почувствовал, как у него нервно дёрнулось веко. Он резко сказал:

— Безрассудство! Как можно было так долго молчать о таком важном деле!

Почему они не дождались, пока он умрёт, чтобы сообщить ему о потере!

— Шунь велел людям в лагере не беспокоить генерала... Вчера вечером мы возились до рассвета, и я действительно был в панике... поэтому пришёл просить о встрече с генералом, — на обычно серьёзном лице Яо Гуйлиня появился румянец. Он был одним из самых способных командиров Лань Сичжу, и его редко так ругали.

Лань Сичжу с головной болью потер виски и позвал слугу:

— Иди, отправляйся во дворец. Врачи из народа вряд ли смогут справиться с таким ядом, возможно, в больнице при дворе есть способ.

Он не знал, как обстоят дела с Лэй Шунем, но звучало это не очень оптимистично.

Если он сам не отправится во дворец за помощью, Лэй Шунь, вероятно, погибнет.

Он был храбрым и умелым воином, в прошлой жизни он погиб на поле боя, и в этой жизни он не мог позволить ему уйти так жалко.

Они быстро добрались до лагеря на лошадях, и, когда Лань Сичжу поднял полог палатки Лэй Шуня, его обдало неприятным запахом трав.

Лэй Шунь лежал на кровати, его лицо было бледным, а губы — синими.

— Шунь... — Лань Сичжу, увидев его в таком состоянии, дрожащим голосом прошептал.

Такой Лэй Шунь казался, будто вот-вот испустит дух.

Рядом с ним суетился человек, похожий на врача, растирая травы. Его движения были настолько уверенными, что сразу вызывали доверие.

С того места, где стоял Лань Сичжу, можно было видеть, что мужчина был высоким, с густыми, как водопад, волосами. Узкий халат с запахом мягко ниспадал, закрывая половину тела, что придавало ему изысканный и мягкий вид.

Лань Сичжу был в недоумении. Ци Хэн так быстро одобрил его просьбу о помощи? И как этот человек успел прийти раньше него?

Пока он размышлял, мужчина поднял голову и посмотрел на них.

Этот взгляд заставил Лань Сичжу застыть на месте, не в силах вымолвить ни слова.

Мужчина перед ним был точной копией драгоценной супруги Су из дворца.

Неужели у неё есть брат-близнец, служащий при дворе?

У него были изысканные черты лица, тонкие губы, прямой нос и кожа белее снега. Его глаза были как орхидеи, покрытые росой. Он был невероятно красив, и, в отличие от женственной внешности драгоценной супруги Су, в нём чувствовалась мужественность.

Его длинные пальцы замерли на пестике, и он, очевидно, тоже был ошеломлён, увидев Лань Сичжу.

— Драгоценная супруга Су... — неуверенно пробормотал Лань Сичжу, выпалив это в момент замешательства.

Несколько командиров, наблюдавших за происходящим, странно посмотрели на врача.

Когда он утром поспешно прибыл, они уже почувствовали что-то неладное, но, услышав, что это врач из армии Бэйжун, пришедший помочь, немного успокоились.

То, что произошло только что, навело их на мысль, что их генерал знаком с этим врачом.

Но разве драгоценная супруга Су не была той самой дамой из дворца? Какое отношение это имеет к мужчине перед ними?

Мужчина кашлянул и поклонился Лань Сичжу:

— Генерал, давно не виделись. — Затем сухо усмехнулся и объяснил:

— Мы со генералом старые знакомые. Меня зовут Су Хуайфэй, прошу прощения за беспокойство.

Авторское примечание: *Десять лет скитаний на юге седеют головы, тысяча ли походов на север остужают взгляды.* — Из «Десяти стихов на мотив Сюй Гунцзы» Юэ Фэя + Ши Синхай.

Кстати, в прошлой главе было две тысячи слов, которые я не осмелился опубликовать. {{{(>_

<http://bllate.org/book/16394/1484923>